стве случаев — и причина его случайна; 2) то́, что хотя и не принадлежит к сущности вещи, однако есть необходимое следствие ее основной природы (см.: Мет. Кн. 5. Гл. 30)

[6] Исходя из второго смысла привходящего акциденция определяется как то, что само по себе существовать не может, а нуждается в чем-то другом (в субстанции),— в данном смысле термин акциденция совпадает с понятием свойства, и именно в этом качестве используется схоластикой.

[7] Subsistentia (существование) — специфическая характеристика бытия субстанции в отличие от inherentia (быть присущим) — бытия акциденции.

[8] Каэтан де Вио (1468—1534) — кардинал и епископ Гаэты, комментатор Фомы Аквинского, инициатор реформы испанской схоластики.

[9] Комментатор — имеется в виду Аверроэс.

[10] Эгидий Римский (1247—1316) — средневековый теолог и философ, ученик Фомы Аквинского.

[11] Фландриа де Доминьго (1500) — малоизвестный философ-томист.

[12] Александр из Алеса (1180—1245) — представитель францисканского ордена, приверженец реалистической традиции.

[13] Александр Афродизийский (200 г. до н. э.) — древнегреческий философ, преподаватель перипатетической философии.

К ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕВОДА СТАТЬИ ДЖ. Э. МУРА «ОПРОВЕРЖЕНИЕ ИДЕАЛИЗМА»

И. В. Борисова

Джордж Эдвард Мур (1873—1958) — классик английской философии, один из основоположников англо-американского неореализма, лингвистической ветви аналитической философии и метаэтических исследований в философии морали. Его работы, наряду с трудами Б. Рассела и Л. Витгенштейна, сыграли ведущую роль в трансформации проблематики, основных установок и самого стиля британской философии. «Джордж Эдвард Мур был одним из самых влиятельных философов двадцатого столетия, и следствия изменений, введенных им в наши способы философского мышления, невозможно даже предвидеть. Философия после Мура никогда не сможет стать такой, какой она была до Мура, — из-за стандартов точности и утонченности, которые он внес в философствование, и, что более важно, из-за направления, заданного им философским исследованиям»[1] — эти слова учеников Мура А. Амброуз и М. Лазеровица выражают мнение многих философов.

Поступив в 1892 г. в Тринити-колледж Кембриджского университета, Мур первоначально специализировался в области классических языков и литературы (это в немалой степени повлияло на «лингвистический крен» его философских изысканий). По совету Б. Рассела, он оставил занятия филологией и обратился к собственно философским исследованиям.

[1] *Moore G. E.* Essays in Retrospect. L., 1970. P. 11.

Первое знакомство Мура с преобладавшей тогда в Англии философией абсолютного идеализма произошло во время дискуссии, в ходе которой Дж. Э. Мак-Таггарт активно отстаивал известный неогегельянский тезис о нереальности времени. Неискушенный в философских тонкостях Мур, озадаченный непривычным рассуждением, принялся доказывать обратное. Постепенно идеи, казавшиеся ему сначала, по его словам, «совершенно чудовищными», проникали в его сознание.

Первые опубликованные работы Мура «В каком смысле, если есть таковой, существуют прошлое и будущее?» (1897) и «Свобода» (1898) написаны в духе абсолютного идеализма его учителей Ф. Брэдли и Дж. Э. Мак-Таггарта. Однако вскоре Мур пришел к выводу, что осуществляемая Брэдли (в «Принципах логики», 1883) критика психологизма английских эмпириков от Локка до Милля недостаточно радикальна. Последовательное развертывание этой критики, а также занятия Мура кантовской философией способствовали его идейному самоопределению. Размежевание Мура с абсолютным идеализмом сказалось уже в статье «Природа суждения» (1899), которая стала первым выражением позиции «концептуального реализма». В этой статье наметились тенденции, четко проявившиеся в зрелом философствовании Мура: защита в противоположность идеалистическому монизму плюралистической онтологии, тезис о независимом от субъекта существовании реальности и ее познаваемости, первые наметки теории «внешних отношений», антипсихологизм в толковании логики и гносеологии. Все они были развиты в эволюции Мура от «концептуального реализма» к реализму «здравого смысла». Работа «Природа суждения» оказала воздействие на формирование концепции «логического атомизма» Рассела и Витгенштейна.

К 1903 г. определились философские интересы Мура — более всего он интересовался философией морали и гносеологией. Публикации этого года — «Principia Ethica» и «Опровержение идеализма» — свидетельствуют о начале нового реалистического и аналитического этапа его творчества.

Позиция Мура-этика, определяемая обыкновенно как «интуитивизм» и «негедонистический утилитаризм», вполне сформировалась в «Principia Ethica». В этой книге Мур использовал аналитический метод (пока еще это концептуальный анализ), который впоследствии наполнился лингвистическим содержанием и стал специфической чертой философствования Мура. Философ стремился построить этику как научное исследование, поэтому он обсуждал не только само определение «добра», но и логическую правомерность различных способов этической аргументации. Он предложил разграничить «добро как таковое» и «добро как средство» и в зависимости от того, с чем мы имеем дело в каждом конкретном случае, использовать соответствующие возможные аргументы. «Добро как таковое» есть простое и неопределимое, интуитивно постигаемое понятие. Любое суждение о «добре» является синтетическим, т. е. «добро как таковое» нельзя исчерпывающе квали-

фицировать ни как, например, «удовольствие», ни как «то, чего желают». Всякая попытка определить «добро как таковое» приводит к натуралистической ошибке.

Определение «добра как средства» основано на интуитивном представлении о «добре как таковом» (нередуцируемом к чему-либо естественному, в том числе к удовольствию) и на знании причинных зависимостей между поступком и его результатом. Из отождествления Муром ценности и долга с «пользой» следует, что утверждение «я морально обязан совершить этот поступок» тождественно утверждению «этот поступок обеспечит наибольшую возможную сумму добра в универсуме». В этом смысле Мур является негедонистическим утилитаристом.

Самым ценным среди сущего Мур считает «определенные состояния сознания, которые можно определить как удовольствие общения с людьми и наслаждение прекрасным» [2].

Примечательно, что в обосновании Муром морали полностью отсутствуют отсылки к существованию бога или бессмертию души. В этом вопросе Мур был последовательным агностиком. Так, в статье «Защита здравого смысла» (1925) он отметил: «Думаю, надо упомянуть об одной важной стороне моей позиции: я не согласен со всеми философами, которые считают гипотезу о самом существовании бога достаточно обоснованной По мнению некоторых философов, у нас имеются достаточные основания предполагать, будто все мы, человеческие существа, будем существовать и осознавать после смерти своих тел. Я же не нахожу это предположение достаточно обоснованным» [3].

Книгу Мура «Principia Ethica» читали не только философы-профессионалы: своими «здравыми» выводами и специфическим утилитаризмом она соответствовала мировосприятию нескольких поколений молодых англичан и американцев. Кроме того, нацеленная на демонстрацию методологических ошибок, лежащих в основе предшествующих теорий этики, — гедонистических, метафизических, натуралистических и утилитаристских, — эта работа является началом метаэтических исследований. Несмотря на то что Мур ставил вполне традиционные этические проблемы, он оказался инициатором смещения интересов современных философов морали с практической морали к метаэтическим проблемам языка этических и нормативных суждений, к методологическим проблемам этических теорий и т. п., к языку самих теоретиков морали [4].

В своих гносеологических представлениях Мур исходил из того, что убеждения «здравого смысла» достоверно истинны. В частности, мы с абсолютной достоверностью знаем о существовании материальных предметов и других сознаний. Мур пытается

[2] *Мур Дж. Э.* Принципы этики. М., 1984. С. 281.
[3] *Moore G. E.* Philosophical Papers. L., 1959. P. 52.
[4] Подробнее см.: *Нарский И. С., Коновалова Л. В.* Дж. Э. Мур как философ и основоположник новейшей английской этики: Вступит. ст. // Мур Дж. Э. Принципы этики.

ответить в основном на два вопроса: I) чем объясняется достоверность нашего знания, если мы непосредственно воспринимаем не сами материальные предметы, но лишь чувственно данные; 2) какова природа восприятия чувственно данных, как они соотносятся с материальными предметами.

Аргументы «за» и «против» того или иного из многочисленных мнений Мура об этих и других вопросах составляют преимущественное содержание большинства его публикаций. Философ постоянно не был удовлетворен результатами своих изысканий: «я совершенно не представляю, каков правильный ответ»,«я чувствую крайнее замешательство в том, что касается всего этого предмета» — весьма обычная реакция Мура на свою работу. В то же время долгий поиск решений, порождающий очередные проблемы, открывал перед ним возможности многообразных форм анализа.

Мур оказал серьезное влияние на современную англоязычную философию. С одной стороны, его позиция реализма «здравого смысла» была оценена именно как реалистическая. Поскольку «ранний» Мур был абсолютным идеалистом, впоследствии он хорошо понимал, что сами убеждения «здравого смысла» действительно нуждаются в защите. Однако работа Мура уже при жизни его была проинтерпретирована как «защита обыденного словоупотребления»; и тем самым он был объявлен родоначальником лингвистической философии. Очевидно также и то, что аналитическая практика (которую философ считал средством прояснения и постановки философских проблем) все же превалировала в его философствовании. И хотя оценки этой практики колебались от «утонченной» до «весьма несовершенной», она, будучи отрефлектированной в трудах Витгенштейна и других философов, вошла в плоть современной философии.

Ученики и последователи Мура говорят также о явном непосредственном воздействии свойств его личности на их философское становление. К таким характерным чертам Мура они относят «абсолютную скромность и простоту, хранящие его от опасностей жаргона и помпезности; полную погруженность в философию, которую он находил бесконечно волнующей; сильные ментальные способности и безупречную честность (integrity), которая объясняет его твердость и страстное [стремление] к ясности» (Н. Малколм); Р. Б. Брайтуэйт отмечает: «Одно присутствие Мура поднимало тон философской дискуссии; оно делало невозможным дерзость, сарказм или напыщенность» [5].

Публикации Дж. Э. Мура состоят в основном из статей и сборников статей, а также лекций: Philosophical Studies. L., 1922; Some Main Problems of Philosophy. L., 1953; Philosophical Papers. L., 1959; Lectures in Philosophy. L., 1966. Исключение составляют сравнительно крупные книги «Principia Ethica» (L., 1903) и «Ethics» (L., 1912). В 1962 г. в Лондоне опубликованы дневники философа: *Moore G. E.* Commonplace Book of Philosophy, 1919—1953.

[5] *Moore G. E.* Essays in Retrospect. L., 1970. P. 37—38, 30.

* * *

Предлагаемая вниманию читателей статья Дж. Э. Мура «Опровержение идеализма» («The Refutation of Idealism») впервые была опубликована в 1903 г. в журнале «Mind» (vol. XII). Перевод выполнен по изданию: *Moore G. E.* Philosophical Studies. L., 1922. P. 1—31.

«Опровержение идеализма» является самой радикальной «реалистической» работой Мура. Здесь Мур подвергает критике тезис Беркли «Esse est percipi», который с учетом несущественной модификации он считает основополагающим и в аргументации объективных идеалистов.

Центральная тема статьи — анализ сознания, являющегося, по мнению Мура, неизменным в ощущении, восприятии и мышлении. Суть основного тезиса автора состоит в том, что логика сознания одинакова для всех его объектов — как для тех, которые Мур вскоре станет называть «чувственно данными», так и для самих материальных предметов. Мур стремится показать, что существование материальных предметов засвидетельствовано точно так же, как и существование наших ощущений: и те и другие непосредственно представлены в сознании субъекта. В статье Мур отождествляет суждения: «я воспринимаю объект» и «я знаю об объекте». От многих своих утверждений этого времени Мур впоследствии откажется. Так, непосредственную данность сознанию материальных предметов он станет отрицать, по существу, уже в 1906 г., обратившись к разработке представлений о чувственно данных (статья «Природа и реальность объектов восприятия»). Откажется Мур и от отождествления знания и восприятия. Многие положения статьи «Опровержение идеализма» ее автор впоследствии пересмотрит, другие же будут смягчены. Недаром при переиздании работы в 1922 г. Мур написал: «Эта статья кажется мне сейчас очень запутанной и к тому же содержащей довольно много явных ошибок...» [6]. Однако статья не случайно была им переиздана. Главный тезис о достоверном знании о существовании материальных предметов Мур упорно отстаивал во всех своих публикациях.

Как справедливо отметил Дж. Пассмор, «Опровержение идеализма» является «первым образчиком той детальной философской процедуры, с ее тщательным различением вопросов, с ее настаиванием на том, что в *этом*, а не в *том* заключается реальная проблема, — где *это* и *то* обычно считались альтернативными формулировками одной и той же проблемы, — [той процедуры], которая должна была стать отличительным философским стилем Мура, оказавшим как таковой значительное влияние на его последователей, в частности в Кембридже» [7]. Работа Мура интересна как

---

[6] *Moore G. E.* Philosophical Studies. L., 1922. P. VIII.
[7] *Passmore John.* A Hundred Years of Philosophy. L., 1970. P. 207.

с точки зрения содержащейся в ней аргументации, так и с точки зрения понимания теоретических истоков, специфики и противоречий современной английской философии. Значение статьи для «реалистических» направлений в философии XX в. трудно переоценить.

ДЖОРДЖ ЭДВАРД МУР
ОПРОВЕРЖЕНИЕ ИДЕАЛИЗМА

Общий вывод современных идеалистов о вселенной — если, конечно, они вообще его делают — сводится к тому, что вселенная *духовна*. Здесь надо обратить внимание на два момента. Каким бы ни было точное значение этого утверждения, оно в любом случае подразумевает, (1) что на самом деле вселенная весьма отличается от наших представлений о ней и (2) что она обладает довольно большим числом свойств, о которых мы и не подозреваем. Это только *кажется*, что столы, стулья и горы сильно от нас отличаются; но, когда всю вселенную объявляют духовной, это явно предполагает, что они гораздо более сходны с нами, чем мы думаем. Идеалист хочет сказать, что *в некотором смысле* они ни безжизненны, ни бессознательны, какими несомненно выглядят; и я не считаю его язык столь вопиюще обманчивым, чтобы мы не могли допустить, что он верит, будто в реальности эти вещи значительно отличаются от того, чем кажутся. И с другой стороны, наделяя их *духовностью*, идеалист намерен включить в этот термин множество различных свойств. Когда всю вселенную объявляют духовной, это означает не только то, что она в каком-то смысле *сознательна*, но и то, что она обладает теми *высшими* формами сознания, которые мы находим и в себе самих: она разумна, полагает цели и не является механизмом. В общем, можно сказать, что эта фраза — «реальность духовна» — одновременно порождает и выражает веру в то, что *всей* вселенной присущи *все те качества*, благодаря которым мы явно превосходим неодушевленные предметы: во всяком случае, если она и не обладает такими же свойствами, то у нее есть несколько других, равных — если судить на основании того же этического критерия — нашим собственным или еще более выдающихся. Когда говорят, что вселенная *духовна*, имеют в виду, что у нее довольно много замечательных качеств, отличающихся от всех тех, какими мы привыкли наделять звезды и планеты или чашки и плошки.

Почему я говорю об этих двух моментах? Увлеченные тонкостями философской дискуссии, мы склонны не замечать всей глубины расхождений между идеализмом и привычной точкой зрения на мир — мы не видим, что идеалист должен еще очень многое доказать. Думаю, именно из-за серьезности этих расхождений, а также из-за того, что идеалисты приписывают вселенной